

Рано утром, когда Муронг Юньшу была полусонной, она продолжала чувствовать, что что-то смотрит на нее. Ее кровать внезапно сдвинулась, и это «что-то» подошло к ней. Она могла видеть мельком край нижнего края пиджака, свисающий с ее подушки, и он был украшен узорами в золотой оправе на белом фоне, но она не могла поднять голову, чтобы увидеть лицо этого человека. Что-то коснулось ее волос, и послышался отчетливый вздох. Муронг Юньшу почти исчерпала всю свою энергию, прежде чем она смогла открыть веки и села. Она огляделась и обнаружила, что других людей в ее камере нет. Соседские старики и молодые отвернулись, когда она посмотрела на них.

Наверное, это был просто сон. Муронг Юньшу рухнула на соломенный циновку, в то время как ее сердце было немного потерянным.

Этот сон был слишком реальным. Даже в этот момент она все еще чувствовала прикосновение к кончику волос. Такое нежное прикосновение ...

Когда Муронг Юньшу была в оцепенении, Шань Шаоюй вошел в тюремную камеру с двумя другими солдатами и приказал им открыть дверь.

Услышав шум, Муронг Юньшу сразу оправилась от рассеянности и взглянула на посетителя. Она сразу поняла, что, должно быть, лорд Маркиз вызвал ее ко двору, поэтому она неторопливо встала, ведя себя так, как будто она всегда была готова.

Это ошеломило Шан Шаоюй, который изначально хотел, чтобы солдаты вытащили ее. Через некоторое время он поднял руку и поманил ее, когда взял на себя инициативу. Муронг Юньшу последовала за ним, а двое второстепенных солдат последовали за ними.

Через некоторое время Муронг Юньшу заметил, что Шан Шаоюй привел ее в резиденцию лорда маркиза. По дороге она чувствовала себя довольно странно. Она была реакционером, и ее следовало допросить в военном лагере. Так почему же ее увезли в резиденцию лорда маркиза? Но теперь, когда она приехала туда, она все поняла. Потому что в гостиной мужчина, красивый, как изгнанный бессмертный, как демон, надел белый парчовый халат и смотрел на нее с улыбкой, но не совсем улыбкой.

С одного взгляда Муронг Юньшу поняла, что узнал ее, поэтому она искренне улыбнулась, ее розовые губы слегка изогнулись, а брови были похожи на крючок.

Чу Чанге устался на Муронг Юньшу, которая медленно подошла к нему, и золотой солнечный свет сиял на кончиках ее длинных и густых ресниц, которые сияли ярче, чем любые золотые украшения.

Чу Чангэ внезапно посмотрел на нее сияющими глазами и похвалил:

«Без сомнения, она действительно великолепна. Такая национальная грация и божественный аромат .

Муронг Юньшу никогда раньше не слышала, чтобы Чу Чанге хвалил ее внешность. Хотя ее нынешнее лицо на самом деле было не ее, она не могла избежать пользы и покраснения от

стыда. Она слегка опустила голову, не желая, чтобы он заметил ее застенчивость, и подошла к маркизу Джинбяну, сидевшему на главном сиденье. Однако она знала, что Чу Чангге все еще смотрит на нее ... и продолжал смотреть на нее ... как будто не мог ей налюбоваться ...

Муронг Юньшу сжала губы, сдерживая желание оглянуться. Она остановилась посреди гостиной и улыбнулась маркизу Джинбяну в знак приветствия.

Маркиз Цзинбянь считал, что родился с жестоким взглядом. Даже его заместитель генерала, следовавший за ним от колыбели до могилы, не могли смотреть ему в глаза. Но женщина, совершившая на его глазах чудовищное преступление, не только спокойно посмотрела на него, но и улыбнулась!

Странно, слишком странно.

Маркиз Цзинбянь долго смотрел на эту женщину, которая была полна спокойной уравновешенности и непринужденности, с головы до пят, когда он внезапно хлопнул в ладоши и засмеялся. Потом его смех становился все громче и громче. Чем больше он смеялся, тем больше походило на то, что его героический дух затуманил небо .

Чу Чангге тоже засмеялся. В отличие от хамского смеха маркиза Джинбяна, его смех был намного более очаровательным и элегантным. Прямо как скромный джентльмен с изящным нравом, как блеск нефрита.

Муронг Юньшу чувствовала себя странно. Когда этот человек Чу отказался от зла и вернулся к добру.

Вдруг она услышала, как маркиз Цзинбянь сказал:

«Брат Чу, теперь ты можешь ясно видеть ее. Она действительно твоя будущая жена?»

Брат Чу? Этот маркиз Цзинбянь был более чем на поколение выше Чу Чангге! Муронг Юньшу не знал, смеяться ему или плакать . Казалось, он еще не отказался от зла и вернулся к добру .Иначе, как он мог быть в интимных отношениях в одночасье со старым маркизом, который был ровесником его отца ...

Чу Чангге неторопливо улыбнулся, сказав:

«Кто еще в мире, кроме будущей жены этого Чу, осмелился бы прочитать книгу о восстании, действуя как большая шип на территории лорда маркиза?»

Маркиз Джинбянь от души рассмеялся и сказал:

«В этом есть смысл! Только такая замечательная женщина достойна такого прекрасного человека, как ты!»

Муронг Юньшу опустила голову и вздохнула. Демон, настоящий демон. Какая жалость, что вся известность маркиза Цзинбяна была уничтожена в руках этого демона.

Чу Чангэ, казалось, прочитал выражение лица Муронг Юньшу и посмотрел на нее с улыбкой. Затем он повернулся к маркизу Джинбяну и сказал:

«Жалко, что моя скромная жена родилась глухонемой. В противном случае вы бы обнаружили, что она гораздо более любопытна, чем вы думаете».

Услышав, что Муронг Юньшу родился глухонемым, на лице маркиза Цзинбяна сразу же проявилось сочувствие. Он вздохнул, бормоча:

«Какая жалость».

В это время Шан Шаоюй, стоявший рядом с маркизом, внезапно осознал, что произошло. Неудивительно, что она была такой тихой с момента входа в камеру и до выхода из нее. Оказалось, она действительно не могла говорить. Он просто задавался вопросом, как можно так спокойно сидеть в тюрьме. Было еще одно, что он нашел довольно странным. Согласно отчету начальника тюрьмы, она довольно хорошо проводила время в тюрьме! Когда начальник тюрьмы присылал ей еду, она говорила

«Спасибо» губами.

Какой действительно странный человек.

Но если бы кто-нибудь попросил его сравнить ее с какой-нибудь странностью, она все равно не заняла бы первое место. Тот в мужской тюрьме, который все время говорил о превращении себя в женщину, что было гораздо более странно ... и, конечно же, тот, который был перед ним, который послал восемь больших ящиков с серебром на рассвете, говоря что-то вроде « для взлета и падения страны, каждый простой человек имел свои обязательства .. Этот человек сказал, что он слышал, что у лорда маркиза закончились средства и провизия для войск, поскольку Императорский двор отказался выделить серебро на том основании, что войны не было. Поэтому он продал всю свою семейную собственность, находившуюся в его собственности, и пришел, помочь кому-то в трудную минуту'. Этот человек был самым странным из всех.

*

Как только они покинули резиденцию маркиза, Чу Чанге разблокировал немую акупунктурную точку Муронг Юньшу и улыбнулся:

«Должно быть, это было слишком большой проблемой для мадам».

Муронг Юньшу также сказал с улыбкой:

«Лидер тоже потерял свое состояние».

«Деньги - это только наше мирское имущество. Несколько моих ящиков с серебром ничего особенного».

Чу Чанге легкомысленно относился к делу, как будто облака были бледными и дул легкий ветерок.

Четыре вороны пролетели над головами Востока, Юга, Запада и Севера. Это были чужие деньги, конечно, для Вождя это были бы только мирские владения ...

Чу Чанге добавил:

«Самое главное, что я спас мадам от крайних страданий».

Его слова были произнесены безразличным и легким тоном, но им все же удалось тронуть сердце Муронг Юньшу. Ни по какой другой причине он прошел долгий путь, чтобы спасти ее. Хотя он не узнал ее с первого взгляда, и хотя то, как он спасал ее, показалось ей странным, но все это не имело значения. Самое главное, что он все-таки пришел.

После того, как сердце Муронг Юньшу было глубоко тронутым, оно не могло не почувствовать немного горечи. Она была очень, очень слабой, но из-за этого она боялась снова взглянуть на Чу Чангге. Как будто от взгляда на него эта горечь углубится и проникнет в ее душу.

В тот момент, когда сердце Муронг Юньшу наполнилось эмоциями, из-за ее спины внезапно раздался громкий крик Шань Шаоюй:

«Чайлд Чу, подожди».

Когда все оглянулись, они увидели, как Шань Шаоюй идет с переодетыми Ван Чао и Чжан Юй.

«Слуги вашего дома, я послал их к вам».

Шань Шаоюй подтолкнул Ван Чао и Чжан Ю к Чу Чанге, улыбаясь и поддразнивая:

«Поскольку Чайлд Чу продал все свое состояние, ему больше не нужны эти два слуги, так почему бы не пожертвовать их также и маркизу».

Чу Чангге думал, как поступить с этими двумя парнями, которые не знали, жить им или умереть. Когда он услышал, что кто-то готов сделать за него эту работу, он, естественно, был рад видеть, что это произошло. Поэтому он дружелюбно улыбнулся и сказал Ван Чао и Чжан Юю:

«Редко, когда генерал Шан высоко оценил вас двоих. Почему бы вам двоим не поблагодарить его ?!»

Когда Ван Чао и Чжан Юй услышали это, их выражения резко изменились, и они не знали, что делать. Когда они свалились, Шан Шаоюй был поражен. Он просто шутил, не более того, но он не ожидал, что Чу Чанге отнесется к этому серьезно, и с готовностью согласился.

"Почему вы все еще не благодарите?"

Чу Чангэ все еще сиял от уха до уха, но это было полно угроз в глазах Ван Чао и Чжан Юй.

Даже десять лет - не слишком много для джентльмена, чтобы отомстить. Ван Чао стиснул зубы, затем выдавил улыбку и сказал:

«Спасибо, генерал».

Чжан Юй, с другой стороны, хранил молчание, что было его способом показать свое молчаливое признание.

Только тогда Шан Шаоюй понял, что из дерева уже была сделана лодка . Хотел он принять этих двоих или нет, он все равно должен был предоставить им приют. Он недружелюбно взглянул на Ван Чао и «любезно» сказал очень неохотным тоном:

«Этот генерал думает о подготовке отряда самоубийц. Я включу вас двоих в группу».

Когда Ван Чао услышал слова «отряд самоубийц», его лицо больше не выглядело лестным.

Ван Чао с горечью посмотрел на Муронг Юньшу и остальных только для того, чтобы обнаружить, что они уже ушли далеко, но по их шатающейся спине было видно, что они согнулись от смеха ...

<http://tl.rulate.ru/book/7036/1317095>